

В диссертационный совет Д 503.001.02
при ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертации Бакулиной Лилии Талгатовны
на тему «Общая теория договорного правового регулирования»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.**

Актуальность темы диссертации Л.Т. Бакулиной обуславливается тем, что одним из ведущих направлений научных исследований проблем формирования правового государства, которое в настоящее время интенсивно ведется российской правовой наукой, составляют исследования проблем совершенствования правового регулирования в условиях рыночных отношений, ориентированного, прежде всего, на укрепление и развитие правовых основ общества, формирование системы правовых законов, защиты прав и свобод граждан, иных управомоченных лиц.

Позитивистская доктрина права, которая безраздельно господствует по настоящее время в российском правоведении, в качестве основного источника правового регулирования признает законы и иные нормативные правовые акты, исходящие от органов государства, а с санкции последнего – также и от общественных органов. Между тем, как показывает правотворческая практика, в современных условиях в сфере частного и публичного права находит широкое применение такой источник права, как нормативный договор, тогда как теоретический анализ проблем применения такого источника заметно отстает от потребностей практики и содержит заметные пробелы. Изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что диссертационное ис-

следование Л.Т. Бакулиной подготовлено на актуальную тему, имеющую важное историко-теоретическое и практическое значение.

Диссертация является самостоятельным, творческим, комплексным исследованием актуальной проблемы теории права и государства, базируется на обширной эмпирической основе и значительного числа научных монографических и иных публикаций. Опираясь на творческое осмысление того, что достигнуто российской юридической наукой по исследуемой теме, автор нашел свое видение проблемы, позволившее ему сделать ряд важных и интересных выводов. Поставив целью исследования формирование общей теории договорного правового регулирования, позволяющей раскрыть его сущность и содержание, функции и формы, уровни и виды воздействия на общественные отношения, Л.Т. Бакулина сумела успешно реализовать ее. В работе выявлены сущность, содержание, цели и механизм договорного правового регулирования, межотраслевые связи договорного правового регулирования публичных и частных правоотношений, а также тенденции и закономерности развития и функционирования теории и практики исследуемого процесса правового регулирования.

В российском правоведении подобное комплексное исследование проводится впервые, что составляет несомненную заслугу диссертантки.

Структура диссертационной работы отвечает цели и задачам исследования, состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка использованной литературы. Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются объект, предмет, цели, задачи исследования; описываются методы исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются теоретические положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В числе наиболее значимых положений диссертации, ярко характеризующих творческий потенциал Л.Т. Бакулиной и частично изложенных в ав-

тореферате в числе выводов, вынесенных на защиту, можно отметить следующие.

Одно из несомненных достоинств диссертации Л.Т. Бакулиной состоит в том, что в ней предпринимается вполне обоснованная и в целом удачная попытка обосновать понимание правового договора как ведущего источника права, наряду с законами и подзаконными актами. Попытка примечательна тем, что она подрывает один из краеугольных камней позитивистской правовой доктрины, признающей ведущими источниками права только государственные органы, закрепляющие волю господствующего класса в форме нормативных правовых актов. Договор понимался преимущественно в качестве юридического документа, оформляющего индивидуальную волю участников конкретных отношений.

В современных условиях, как показывается в диссертации, нормативный договор расширяет сферу применения в качестве источника права, устанавливаемого органами государства совместно с негосударственными, общественными структурами, либо с санкции государства – органами местного самоуправления и иными общественными структурами. Тем самым государство утрачивает свой приоритет на правотворческую деятельность, а вместе с ним и на представление о праве как как исключительно господской воле правящего класса. Вопреки позитивистской доктрине правотворчество все больше становится уделом общества. Работа Л.Т. Бакулиной, посвященная механизму формирования договорного правового регулирования, таким образом, отражает перспективные тенденции в развитии современного права и содержит аргументированные выводы, частично корректирующие догматы юридического позитивизма.

В первой главе дается сравнительно-правовой обзор истории становления общей теории договорного правового регулирования в странах Западной Европы и России, по итогам которого Л.Т. Бакулина приходит к аргументированному выводу о том, что доктринальное осмысление договорного регулирования в России отстает от западноевропейского на целое столетие и

получает лишь в конце XX века в связи с глубочайшими трансформациями всех сфер общественной жизни, обусловленными формированием рыночных механизмов (с. 36 Диссертации).

Достоверным предстает вывод диссертантки о том, что договорное правовое регулирование имеет тенденцию к дальнейшему расширению своего предмета в связи с наблюдаемыми в современный период процессами конвергенции частного и публичного права; проникновения частноправовых инструментов в сферу публичного права; развития института государственно-частного партнерства в различных сегментах общественной жизни и другими социально-правовыми факторами.

Во второй главе диссертации, посвященной развернутой характеристике оснований общей теории договорного правового регулирования и определяющих ее концептуальные основы как самостоятельного компонента общей теории права, формулируется ряд содержательных, оригинальных выводов и положений. Прежде всего, Л.Т. Бакулина, вопреки бытующему в юридической литературе представлению о правовом регулировании как итоге правотворческой деятельности, определяет предметную область исследуемой теории более широко, обоснованно рассматривая ее как органическое единство нормативного-правового регулирования с индивидуальным, выступающим его необходимым продолжением и развитием (с. 129 Диссертации).

Далее автор справедливо показывает, что цементирующим звеном названных уровней нормативного договорного регулирования выступают его конечные и промежуточные цели, служащие действенным средством согласования воли субъектов договорного регулирования (с. 150 Диссертации), тогда как единство содержания договорного правового регулирования обеспечивается многообразной системой принципов. Ядро же системы названных принципов, по мнению Л.Т. Бакулиной, составляют руководящие начала, обуславливающие сущность и природу договора как универсального средства правового регулирования (диспозитивность правового регулирования, автономия воли и формально-юридическое равенство договаривающихся сто-

рон, эквивалентный характер, взаимная ответственность и др.) (с. 169 Диссертации).

Важной частью исследования предстает анализ системных связей нормативного правового регулирования в публичном и частном праве, в ходе которого автор уточняет и конкретизирует имеющиеся в юридической литературе воззрения относительно особенностей предмета исследования. По признанию Л.Т. Бакулиной, в сфере публичного права нормативное договорное регулирование доминирует над индивидуальным договорным регулированием, тогда как в сфере частного права доминируют индивидуальные договорно-регулятивные средства. На уровне межотраслевого и межуровневого комплекса могут использоваться как нормативные, так и индивидуальные договорные правовые средства (с. 218, 240-241 Диссертации).

Заметной новизной характеризуется глава диссертации, посвященная исследованию инструментальной и институциональной природы правовых средств, используемых в сфере договорно-регулятивной деятельности. Автор аргументированно доказывает необходимость последовательного использования понятия «средства договорного правового регулирования» в смысле, отличном от понятия «договорно-регулятивные средства» и последовательно раскрывает содержание названных понятий. Инструментальная природа договорно-регулятивных средств, по мнению автора, проявляется в трех формах: явления-регулятора, правовой деятельности и механизма регулирования. Система договорно-регулятивных средств состоит из таких элементов, как: 1) договорное правопонимание, или доктринальное восприятие договора в научных школах; 2) договорное правотворчество; 3) договорный правовой массив; 4) договоры как внешняя форма выражения правореализационной практики.

В диссертации преодолевается упрощенное одностороннее понимание содержания правовых теорий в чисто позитивистском духе, сведенном к освещению юридического аспекта объекта теории, ограниченному анализом источников права. Л.Т. Бакулина правомерно рассматривает объект иссле-

дуемой теории в единстве юридического и социологического аспектов функционирования норм договорного регулирования. В исследовании основной акцент сделан на выявление факторов и критериев эффективности нормативных предписаний, закрепленных договорами. В числе условий эффективности исследуемых нормативных установлений, в частности, автором выделяются договорно-регулятивные средства воздействия на общественные отношения; метод договорного регулирования; степень удовлетворённости индивидов результатами правореализации; уровень правового сознания субъектов правоотношений и правовую культуру общества. В качестве критериев оценки степени эффективности договорного правового регулирования предлагается использовать данные об исходном состоянии объекта воздействия и последующих его изменениях, о социально-значимых целях, а также об издержках и рисках.

Изложенные и иные оригинальные авторские положения диссертации в своей совокупности свидетельствуют о том, что заявленная Л.Т. Бакулиной «общая теория договорного правового регулирования» рассмотрена во всех ее основополагающих компонентах и связях и имеет право быть признанной в качестве нового, развивающего общую теорию права вширь и вглубь компонента. Концептуальные положения диссертации отражены соискателем в научных публикациях, из которых 22 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, а также апробированы на многих научно-практических конференциях, в том числе и международных.

Вместе с тем, в диссертационном исследовании Л.Т. Бакулиной, как и в любом творческом научном произведении, не все задуманное автором удалось воплотить надлежащим образом, раскрыть полно и всесторонне.

1. Л.Т. Бакулина, по нашему мнению, *не в полной мере* представила в автореферате свои достижения, выводы, сформулированные в диссертации относительно юридического аспекта исследования, уделив заметное внимание его логико-методологическому аспекту. Между тем последний для данной диссертации, посвященной анализу одной из конкретных теоретических

проблем общей теории государства и права, не является первостепенным. В то же время автор не изложил ряд оригинальных, заслуживающих внимания сформулированных им выводов и оценок ни в новизне, вынесенной на защиту, ни в автореферате при описании основных положений диссертации. Часть таких выводов и положений отмечена мною в числе основных положений диссертации, позволяющих дать ей позитивную оценку на уровне научно-квалификационной работы, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук.

2. Соискательница признает, что исследование проводилось с применением таких всеобщих методов, как диалектический материализм и идеализм. (с. 11-12 Диссертации). Положение примечательно тем, что Л.Т. Бакулина признается в применении противоречащих друг другу философских теорий, что с точки зрения требований логики недопустимо. Мышление не должно допускать противоречий в мышлении. Согласно логическому закону противоречия (закону непротиворечия) два несовместимых (противоречащих) суждения не могут быть одновременно истинными. По крайней мере, одно из них ложно. Суждения, основанные на положениях диалектического материализма будут неизменно противоречить положениям, обосновываемым идеалистическими философскими догматами и наоборот. Отмеченная неточность в понимании философской доктрины, положенной в основу исследования, однако, не имеет большого значения для изложенных в нем выводов. Позитивистская доктрина, адептами которой предстают все российские правоведы, в том числе и диссертантка, понимает право как волю господствующего класса и потому предстает сугубо идеалистической. Соответственно, в исследованиях российских правоведов материализма в итоговых выводах никогда не было, несмотря на то, что соискатели как кандидатских, так и докторских диссертаций всеуе отмечают в своих авторефератах применение диалектико-материалистического метода.

3. Являются, по моему мнению, проблематичными представления Л.Т. Бакулиной о том, что структура (состав) общей теории договорного право-

вого регулирования состоит из: 1) фундаментальных категорий философии и социально-гуманитарных наук; 2) идеализированного объекта познания – сконструированной модели договорного правового регулирования; 3) логики теории, обусловленной применением деятельностного подхода, основанного на методологических принципах постнеклассической науки; 4) ценностных факторов, раскрываемых «в контексте исследования договорного правового регулирования как «человекоразмерного» объекта социально-правовой действительности, артикулированного в теории и практике конституционализма» (с. 20 Автореферата; с. 76-79 Диссертации).

Наряду с этими идеалистическими воззрениями Л.Т. Бакулина в параграфе 2 «Гносеологические, онтологические и аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования» исходит из материалистических представлений о структуре развиваемой ей теории. На стр. 47 Диссертации она пишет, что «теоретическое воспроизведение объективной реальности невозможно без индуктивного обобщения эмпирического материала, упорядочения тех фактических данных, в которых исследуемый предмет предстает в системе всех его качественных характеристик. По справедливому замечанию В.С. Степина, «теория, чтобы быть истинной, должна опираться на опыт». Являясь внешними по отношению к научной теории, эмпирические факты в самом общем виде стимулируют процесс ее создания и определяют пределы той онтологии, в рамках которой должен вестись научный поиск. Далее, в чисто материалистическом духе диссертантка также признает, что объективно обусловленное усложнение практики договорного регулирования дает основания для пересмотра научных представлений о нем (с. 56 Диссертации).

Однако, как известно, материалистическое понимание теории, между тем, не может основываться на вышеизложенных идеалистических представлениях структуры теории, а имеет свое видение данной проблемы. С позиций материалистической теории права научная теория как система состоит из следующих элементов: предмета, объекта, философских оснований, метода,

эмпирического базиса, системы понятий, а также целостной теории, раскрывающей свой предмет полностью, во всем многообразии его закономерных связей.

Следует признать, что в процессе исследования проблем формирования научной теории договорного правового регулирования в главах Л.Т. Бакулина последовательно придерживается материалистической теории права, рассматривая непосредственную правотворческую и правоприменительную практику в качестве объекта исследования, используя традиционно юридические методы толкования права, юридической догматики и формулирует дефиниции понятий по предмету исследования. Ни заявленного ею идеализированного объекта познания, равно как и развернутых аксиологических суждений, в диссертации не имеется. Экзерсис с идеалистическим пониманием состава теории, остался не более чем дополнительным, не развитым в диссертации фрагментом, к счастью, не повлиявшим на конечные позитивные результаты диссертации.

4. Автор диссертации, следуя современной практике российских правоведов, недостаточно четко и последовательно различает такие формы мышления, как категории и понятия. В работе в ряде случаев на уровень категорий правовой науки возводятся ординарные понятия правовой науки. Например, категориями правоведения признаются понятия «договорное правовое регулирование», «договорно-регулятивные средства», «гражданско-правовой договор» и пр. В философии и логике, между тем, категории имеют собственное содержание и последовательно отличаются от понятий. Категория представляет собой предельно общее фундаментальное понятие, выражающее наиболее существенные отношения тех или иных областей действительности, знания и деятельности. Понятие же – форма суждения, отражающая сущностные признаки всех реально сущих явлений и процессов природы, общества и мышления. С этих позиций категориями правовой науки могут выступать такие предельно общие понятия, как право, государство, демократия, равенство, свобода воли, эквивалентность, источник права,

законность и др. Формы мышления, отражающие явления и нормы в пределах институтов отдельной отрасли права или регулируемых ими общественных отношений, выступают в качестве понятий.

5. Л.Т. Бакулина, солидаризируясь с Ф.Н. Фаткуллиным и Л.Д. Чулюкиным, под критерием эффективности норм права понимает их способность оказывать благотворное воздействие на объект в данных социальных условиях (с. 349 Диссертации). Однако предложенный признак действия нормы права, позволяет определять лишь социальную полезность нормы права, поскольку ориентируется на данные, свидетельствующие о благотворном, позитивном воздействии норм на общественные отношения. Между тем, позитивное воздействие нормы права на социальный объект, как правило, сопровождается действием ряда иных социально-правовых факторов, не позволяющих индивидуализировать результаты действия нормы права. Поэтому, по нашему мнению, единственным критерием эффективности норм права, как показали исследования И.С. Самощенко, В.И. Никитинского и В.В. Глазырина, является уровень реализации юридических целей норм права.

6. В числе современных тенденций и закономерностей в развитии теории и практики трансформации классических либеральных черт договорного регулирования в сферу публичных отношений Л.Т. Бакулина называет выведение из экономической сферы традиционно регулируемых договорными средствами социально значимых отношений (трудовых, потребительских, социального обеспечения) (с. 392 Диссертации). Положение является дискуссионным, поскольку, во-первых, отношения социального обеспечения никогда не входили в систему экономических отношений, во-вторых, трудовые и потребительские (видимо – распределительные) правоотношения, будучи объективной формой экономических отношений, не могут быть выведены из сферы частного права до тех пор, пока существует частная собственность на орудия, средства производства и результаты труда.

7. Не разделяем оптимистичного вывода Л.Т. Бакулиной, сделанного с подсказки В.С. Степина о том, что выход человечества из состояния кризисов

кроется в духовной реформации и выработке новой системы ценностей, основанной на кросс-культурном взаимодействии Запада и Востока. Если бы обстояло подобным образом, то коммунизм был бы давно построен. Реально существующая жизнь свидетельствует о справедливости материалистического воззрения по этому поводу – кризисы и бедность неизбежны до тех пор, пока существует противоречие между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом присвоения его результатов.

Необходимо отметить, что высказанные замечания и пожелания не сказываются на общей положительной оценке работы. Диссертация носит творческий, самостоятельный характер, выполнена на необходимом теоретическом уровне.

Таким образом, представленная для оппонирования диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы, а их совокупность может быть квалифицирована как успешное, эффективное решение комплекса крупных научных проблем, имеющих важное политическое, социально-экономическое и культурное значение для развития правовой системы Российской Федерации.

Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в 22 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для опубликования ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 12 монографиях и научных изданиях, подготовленных лично или в соавторстве и иных публикациях. Диссертация выполнена по профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Содержание публикаций и автореферат соответствуют теме диссертации.

Диссертация соответствует требованиям пп. 1 п. 9, п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней; является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований со-

держится решение, имеющее существенное значение для теории государства и права, а ее автор – **Бакулина Лилия Талгатовна** заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

**Главный научный сотрудник,
руководитель направления теории
и истории права и судебной власти,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ**
27.01.2020 г.

В.М. СЫРЫХ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Почтовый адрес: 117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д.69

Адрес электронной почты: otdeltgp@rsuj.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: raj-priem@mail.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА О

